
ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

Л. Е. ГРИНИН

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ НА 2023-Й И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ*

В статье рассмотрены возможные в текущем 2023 и следующих годах геополитические изменения, а также направления трансформации мирового порядка. Разумеется, все геополитические прогнозы даны в основном под углом результатов специальной военной операции России на Украине (СВО). В статье будут рассмотрены такие вопросы, как: почему 2023 г. может стать переломным? Насколько выгоден конфликт США в условиях приближающихся президентских выборов? Как выборы в разных странах отразятся на их политическом курсе? Укрепится ли западный союз в 2023 г.? Как будут развиваться отношения США и Китая? Являются ли зеленые/глобалисты оппонентами войны и что они могут сделать? Также мы рассматриваем различные сценарии течения войны/мира/перемирия и возможные политические изменения в некоторых странах. Но очевидно, что в 2023 г. политические аспекты жизни многих стран будут окрашены в украинские тона, то есть окажутся напрямую связаны с военными действиями и их результатами, от которых будут зависеть позиции и положение различных политических сил, а также их действия.

Ключевые слова: Украина, РФ, США, СВО, конфликт, геополитика, выборы, демократы, республиканцы, глобалисты, сценарии, корейский вариант, перемирие, мир, мирный договор.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Гринин, Л. Е. 2023. Геополитические прогнозы на 2023-й и последующие годы. *Историческая психология и социология истории* 1: 5–33. DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.01.

For citation: Grinin, L. E. 2023. Geopolitical Forecasts for 2023 and Subsequent Years. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 1: 5–33 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.01.

Историческая психология и социология истории 1/2023 5–33
DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.01

Геополитика. Сценарии войны и мира

Геополитические подходы связаны с влиянием тех или иных сил, стран, постоянных и переменных факторов на позиции на международной арене и в отношении возможных или идущих конфликтов тех или иных держав. В 2014 г. в журнале «Историческая психология и социология истории» автором была опубликована статья о том, как исторические особенности формирования украинского государства проецируются на современные реалии (Гринин 2014). С тех пор многое изменилось, но главный вывод статьи о том, что Украина на протяжении веков была и остается полем геополитической борьбы между Россией и Западом, к сожалению, подтвердился в самом худшем варианте. Соответственно, сегодня и, вероятно, еще длительное время все геополитические прогнозы будут зависеть от результатов текущего конфликта.

В данной части статьи будут рассмотрены возможные в 2023-м и следующих годах геополитические изменения и аспекты. В частности, будут подняты такие вопросы, как: почему 2023 г. может стать переломным? Насколько выгоден конфликт США? Укрепится ли западный союз в 2023 г.? Как будут развиваться отношения США и Китая? Являются ли зеленые/глобалисты оппонентами войны и что они могут сделать? Также мы рассмотрим различные сценарии течения войны/мира/перемирия. В данной части статьи автор опирается на экономические прогнозы, опубликованные в предыдущем номере журнала (Он же 2022б).

Сценарии, по требованию жанра прогноза, придется рассмотреть все, в том числе негативные для нашей страны. Все мы желаем победы России, но отметить негативные для нас сценарии только по причине «этого не может быть, потому что не может быть никогда», малопродуктивно. Кто бы мог представить, что российские войска сдадут Херсон без боя сразу после его включения в состав РФ? Иной вопрос – какова вероятность негативных сценариев для нашей страны. Также, к большому сожалению, должны отметить, что придется обсуждать такие сценарии, сам факт обсуждения которых выглядит цинично. Но каково время, таковы и темы. Маски сбрасываются, обнажая жадность, невежество, патологическую ненависть и продажность, а также очень опасные для будущего глупость и слепоту. Мало того, с каждым месяцем степень проявления этих качеств нарастает. Поэтому тот оскал ненависти и стремления к разрушению, который мы увидели у западных политиков за прошедший год, возможно, в дальнейшем еще покажется милой улыбкой.

Почему 2023 г. может стать переломным? И почему это желательно? Год может стать определяющим в плане изменения мирового порядка, если на фронтах произойдет решительный перелом, либо – что выглядит пока менее реалистичным, но сигналы все же идут – если в руководстве США резко изменится курс и они попытаются договориться с Россией. Либо 2023 г. станет одним из многих в ходе затянувшегося противостояния между коллективным Западом и РФ. Словом, геополитические прогнозы очевидно связаны с переменчивыми результатами СВО.

Сейчас очень многие настраиваются на затяжную войну. Может быть, это хорошо в плане того, что надо готовиться к худшему. Но, на наш взгляд, это совсем не хорошо с точки зрения интересов России. Почему для Российской Федерации важно добиться перелома в 2023 г.? Мы пока не рассматриваем весьма серьезные проблемы истощения экономики страны, роста дефицита бюджета и задолженности, вовлечения в боевые действия все новых масс людей, регионов и т. п.¹ Укажем на самое очевидное. В марте 2024 г. в России состоятся президентские выборы. Для В. В. Путина, несмотря на имеющийся административный ресурс при организации выборов, они очень важны как показатель доверия к нему населения. Поэтому очевидно, что он не должен прийти к выборам с военным конфликтом, который не имеет результатов или (тем более) проигрывается.

Выборы – это важный фактор, который может повлиять на возможность завершения военных действий. Выборы в 2024 г. пройдут также в США и на Украине. Правда, в США выборы состоятся на полгода позже, чем в РФ и на Украине, но предвыборная гонка начнется рано (в какой-то степени уже начинается), и разыграть украинскую карту республиканцам будет удобно. А демократам нежелательно нести украинский груз к выборам без важного положительного для них результата. Поэтому затягивание войны может быть нежелательным для американских демократов, но в любом случае для США это не станет сверхважным аспектом. Однако поражения РФ или даже просто безрезультативная война будут понижать уважение к президенту Путину, что очень опасно для системы,

¹ Чисто арифметически только денежные выплаты военнослужащим в зоне СВО смогут составить более 1 трлн р. в год. Стоимость одного крупнокалиберного снаряда – порядка 70 тыс. р. А снарядов расходуется несколько миллионов в год. Не стоит также забывать, что чем больше людей будет участвовать в СВО, тем больше страна будет должна этим ветеранам (в смысле пенсий и льгот участникам конфликта) – и этот долг придется выплачивать в течение многих десятилетий.

и без того ослабленной санкциями и экономическими проблемами, не говоря уже о попытках спровоцировать протестные акции. Сами по себе они не могут ничего изменить, но негативный новостной фон, дополнительные санкции и головную боль для руководства создадут. А с учетом осенних выборов в Государственную Думу некоторое подведение итогов СВО в политическом спектре начнется уже довольно скоро.

Также следует задаться вопросом, на кого больше работает время. Мы можем ошибаться, однако полагаем, что с точки зрения активизации военной промышленности ближайший год может сложиться в пользу РФ. Хотя в Словакии, Румынии и кое-где еще разворачиваются предприятия по созданию аналогов советской техники и снарядов, а в США и Европе начинают активизировать ВПК, все же база в России должна быть мощнее (тем более что боевые действия уничтожили большую часть военных производств на территории Украины). А разворачивание производства техники и боеприпасов в НАТО пока идет медленнее, чем в РФ. Но после 2023-го, а тем более после 2024 г., вероятно, время в плане обеспечения оружием и боеприпасами станет уже работать на Украину. Так, в США планируют за два года довести выпуск 155-миллиметровых снарядов с 14 тыс. до 90 тыс. в месяц (Исмей, Липтон 2023). Таким образом, 2023 г. становится крайне важным для нашей страны. Отсюда следует вполне очевидный вывод: этот год должен стать переломным или окончательным в конфликте. А значит, следует ждать интенсификации действий на всех направлениях. Надежда (если таковая есть), что затяжные военные действия более выгодны России, поскольку население Украины и Европы скорее устанет, сомнительна и может оказаться столь же иллюзорной, как и надежда (которая, думаю, имела место до 24 февраля 2022 г.), что Запад не предпримет слишком жестких санкций против России после начала СВО.

Из выборов 2023 г. важными для нашей страны являются польские и особенно турецкие (и о тех, и о других см. ниже). Существует небезосновательное мнение, что США предпримут против Эрдогана активные действия в попытке сместить его. Думается, что тот сумеет удачно пройти и этот рубеж, однако оппозиция сильна, а экономическая ситуация в стране ухудшается, поэтому определенная вероятность его отстранения от власти есть. Это будет, конечно, весьма неприятный для нас момент, поскольку и газовый вопрос,

и взаимная торговля, и многое другое может обернуться в негативную для РФ сторону, не говоря уже о потере возможности посредничества (правда, особого толку от этого не было и не предвидится).

Выгоден ли США конфликт на Украине в преддверии выборов? Общеизвестно, что в целом конфликт Украины и России США выгоден. Хотя Соединенные Штаты вынуждены нести значительное и все растущее бремя, финансируя Украину, но, во-первых, эти деньги по большей части идут американским же компаниям и лицам (ВПК, военным, политикам в виде вероятных откатов, бизнесу и др.), а во-вторых, жертвы США намного меньше жертв Европы. Однако украинский конфликт может стать токсичным, и в чем-то это уже происходит, поскольку его негативные моменты разыгрывают республиканцы. Поэтому, хотя, с одной стороны, США не возражали бы, если бы конфликт продолжался долго и обескровливал Россию, но с другой – есть внутривнутриполитические моменты, препятствующие такой стратегии. И здесь 2023 г. станет решающим в выборе стратегии: можно ли будет этот конфликт затянуть, либо внутривнутриполитическая ситуация (в первую очередь – выборы в 2024 г.) станет этому препятствовать. Пока США стремятся побудить Украину к наступлению, которое может принести той успех, а в самих Соединенных Штатах – усилить поддержку Зеленского. Но если успеха не будет, а тем более при победах российских войск, надо ждать активизации в США не позднее осени 2023 г. крупных политических дискуссий и демаршей, в том числе и в самой Демократической партии. Ниже мы еще вернемся к этой теме. Так или иначе, позиция США будет зависеть от положения дел на фронте и внутривнутриполитической ситуации (включая опросы, состояние экономики, инфляцию и пр.).

Но, как бы то ни было, все же очень вероятно, что в 2023 г. финансовая и военная поддержка Украины со стороны США возрастет, даже с учетом яростных торгов демократов с республиканцами по поводу потолка долга², а также того, что в октябре 2023 г. начнется новый финансовый год). США также будут все активнее

² Напомню, что в январе 2023 г. был выбран лимит по государственному долгу США (31,4 трлн долларов), а чтобы принять закон о новом потолке госдолга, демократам нужно договориться с республиканцами, у которых сейчас большинство в нижней палате Конгресса. Дж. Байден и Демократическая партия много чего обещали Украине, но республиканцы пытаются в процессе торгов нивелировать эти обещания.

давить на союзников, чтобы те расширяли поддержку в виде поставок украинскому режиму все новых видов вооружений. Полагаем, что танки «Абрамс» – это далеко не все в смысле передачи мощного оружия. Рано или поздно дело дойдет и до авиации, и до ракет большей дальности, и до многого другого.

Таким образом, мы предполагаем, что ближе к концу 2023 г. и соответственно к предвыборной гонке американские политики все сильнее будут ощущать противоречие между выгодой от долгосрочной затяжной войны для истощения России и ближайшими политическими/выборными интересами. Вариантов здесь множество, как и возможностей раскола в среде демократов (у сторонников обострения, «ястребов», свои цели, у левых и зеленых – свои, а денежный пирог в связи с инфляцией уменьшился).

Этот аспект важен и при рассмотрении крепости западного союза. Вооруженный конфликт России с Украиной способствовал укреплению сплоченности западных стран. Это выгодно США, так как позволяет использовать объединенные ресурсы, а также потому, что введенные санкции против России фактически истощают энергетические и иные ресурсы Европы, что позволяет Соединенным Штатам «придавить» европейские страны как своих конкурентов и одновременно привязать к себе Германию и другие государства за счет замены российских энергоресурсов на американские. Очевидно, что такая ситуация обогащает США, однако будет ли подобный союз крепким? Думается, в 2023 г. Соединенным Штатам еще удастся удерживать союзников и подталкивать их к активной помощи Украине – особенно с учетом того, что серьезных выборов в 2023 г. в Европе не будет, за исключением лишь Польши. Однако в среднесрочной перспективе (3–5 лет) такой союз неизбежно даст трещину. Значительную роль здесь могут сыграть зеленые и глобалисты – ведь военные действия срывают их планы по «спасению климата» (об этих планах см., например: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а). С этой точки зрения США более выгоден затяжной конфликт, который крепче сплотит союзников. Однако победа на выборах может оказаться важнее. В целом мы полагаем, что позиции сторонников мира в США и Европе к концу 2023 г., а тем более в 2024 г. заметно усилятся.

Рассмотрим теперь три базовых сценария результатов боевых действий в 2023 г. и позже, а также их влияние на изменение мирового порядка. Сценарии мы будем рассматривать в порядке их бла-

гоприятности для России. Каждый из них, в свою очередь, предполагает несколько вариантов.

Сценарий 1. Победа России – полная или частичная. Полной победой РФ можно было бы считать капитуляцию Украины. Но даже ситуацию, когда разгром последней оказался очевидным и США стали бы настаивать на срочном заключении мира, можно было бы считать близкой к полной победе при условии снятия с России санкций как части мирного договора. Это может быть достигнуто как уже в 2023 г., так и – что пока более вероятно – в дальнейшем. Результатом могли бы стать внутривосточный кризис в США, рост авторитета России и ее сближение с рядом стран. Также это могло бы оказать негативное влияние на авторитет НАТО, но при этом усилило бы реформирование ее военной структуры и рост затрат западных стран на гонку вооружений. И в целом произошло бы закрепление ситуации обострения отношений России с Европой и США, хотя временные колебания в этом статусе вполне могли бы происходить.

Таким образом, американскому порядку был бы нанесен сильный удар, что обозначило бы неизбежность новых, даже более крупных столкновений (в связи с желанием США взять реванш и их провоцированием со стороны других стран, которые посчитают их «мертвым львом»). Скорее всего, это подстегнуло бы китайских милитаристов к решению тайваньского вопроса военным путем (но полагаем, что решительные действия Китая в этом направлении в 2023 г. в любом случае маловероятны). Это также усилило бы позиции российских сторонников силовых решений.

Полная победа могла бы предполагать перекаривание карты Украины, и здесь существует множество вариантов, которые нужно обсуждать отдельно. Одной из серьезнейших проблем такого сценария стало бы финансирование Украины, хозяйство и территория которой окажутся очень сильно разрушенными.

Несмотря на желательность именно такого развития событий, годовой опыт СВО, нечеткость военной стратегии РФ, а также «странности» уничтожения вражеской инфраструктуры, «либеральность» в отношении к подвозу снаряжения и БК, постоянное отодвигание «красной черты» (вплоть до того, что мы теперь готовимся к воздушным нападениям на Москву) и пр. пока делают такой вариант не слишком реалистичным – по крайней мере, в 2023 г.

Впрочем, все еще может измениться: недаром старая поговорка гласит, что «русские долго запрягают».

Польский аспект. В связи с вышеописанным сценарием стоит рассмотреть и его польский аспект. С самого начала очень много говорилось о разделе Украины между Россией, Польшей и, возможно, Венгрией. В целом вариант раздела Украины пока не просматривается, и мне он кажется малореалистичным (при этом далеко не все поляки желают вернуть Восточные Кресы [Крамер 2022; Галась 2022]). Думается, что и абсолютное большинство украинцев относится к нему крайне негативно, и изменить свою точку зрения они могли бы только в условиях выбора между негативным для них сценарием и крайне негативным. Однако такой вариант развития событий нельзя полностью сбрасывать со счетов: политический цинизм быстро развивается, и в условиях кризиса, созданного поражением Украины, какие-то идеологические оправдания для этого вполне могут найтись. Но очень существенная преграда здесь – опасность столкновения российских и натовских (польских или иных) войск (это же не встреча немецкой и Красной армий в 1939 г., где все прошло мирно). Раздел, как нам представляется, мог бы произойти только в результате мирной конференции с участием победительницы Российской Федерации, предусматривающей перекраивание границ. Но это означало бы полностью признать законность занятия Россией украинских территорий, то есть распяться в полном демонтаже американского и западного порядка.

Тем не менее в случае полной победы РФ и занятия больших украинских территорий, в отсутствии возможности для США спасти хотя бы ее часть, вариант раздела Украины мог бы реализоваться. Но и в этом случае – под каким-нибудь предлогом вроде просьбы законного правительства Украины о военной помощи и срочного решения об объединении с Польшей. Откровенный и циничный раздел был бы худшим вариантом для американского мира, став сигналом для решения территориальных споров военным путем. Тогда в мире наступит анархия. США всегда сопротивлялись подобным решениям, если они происходили без их одобрения (но не всегда, конечно, могли помешать). Да и европейцы потеряли бы почву под ногами, ведь нерушимость границ является одним из основополагающих принципов мирового порядка и главным основанием для введения санкций против России.

Что понимать под частичной победой РФ? Это: 1) занятие по меньшей мере всей территории Донбасса с сохранением уже занятых районов на Юге и приобретением части дополнительных (здесь возможно множество вариантов); 2) очевидность того, что вернуть эти территории Украина не сможет; 3) а при продолжении войны ее ждет поражение. Варианты примирения могут быть разные, но они должны включать какой-то вид мирного договора и, желательно, хотя бы частичное снятие санкций. Но даже статус-кво (то есть без полного освобождения Донбасса) с мирным договором в известном плане все-таки можно было бы считать частичной победой РФ, а не полнопобедой ничьей (как в сценарии 2).

Это также, конечно, нанесло бы заметный ущерб США, но не столь существенный, поскольку они смогли бы говорить о том, что спасти Украину им удалось. Это также означало бы лишь перерыв перед новой схваткой, поскольку Запад продолжал бы поставлять на Украину оружие. Но здесь возникло бы еще больше вариантов поведения разных стран, включая позицию Китая в отношении Тайваня. Во всех случаях огромной проблемой являлась бы необходимость восстановления Украины (финансово и материально гигантская задача), а Европе, кроме того, долгое время придется заботиться об украинских мигрантах.

Благоприятным исходом стал бы договор о нейтралитете Украины (возможно, взамен на гарантии Россией финансирования восстановления хотя бы части разрушенного), а также смена правительства на менее агрессивное. Тогда противостояние между РФ и Западом могло бы избежать формы горячей войны. Но договор о нейтралитете, более вероятно, может быть подписан только при полной победе России.

Как повлияют на сценарии развития событий затянувшиеся военные действия? Затянувшиеся боевые действия, война на истощение, когда, с одной стороны, до победы очень далеко, а с другой – терпению населения приходит конец, очевидно, побудит стороны быть более сговорчивыми и настроенными на какое-то мирное соглашение. Как уже сказано выше, есть надежда, что предстоящие выборы могут способствовать мирным переговорам, но если в 2024 г. мира не будет, война может затянуться еще на два-три года. Каждая из сторон будет питать надежду, что у них больше ресурсов или шансов, и в конце концов кто-то не сможет продолжать воевать либо в тылу начнутся волнения. В этом случае расходы всех сторон на ведение боевых действий станут баснословными,

и именно это, возможно, подтолкнет к завершению кровопролития. Полная победа России при таком сценарии маловероятна, частичная – более вероятна. Но затяжная война вполне может означать реализацию сценария, описанного ниже.

Сценарий 2. Паритет сил, ничья, патовая ситуация. Быстрое перемирие или затяжной конфликт. Этот сценарий означает, что, хотя какие-то успехи с той и другой стороны возможны, обе не способны добиться решающей победы, не могут захватить/вернуть какие-то значимые территории. Если это будет осознано достаточно быстро, скажем, в 2023 г., возможно заключение перемирия (см. ниже), и тогда стороны получают передышку. Кто ей лучше воспользуется, зависит от многого. Шансы есть у обеих сторон, но выше мы уже говорили о том, на кого будет работать время. Вариант для России не самый лучший, но все же приемлемый, хотя в этом случае нужно будет активно готовиться к новой схватке.

Если конфликт затянется и при этом ни у одной из сторон не будет преимуществ в отношении ресурсов для продолжения боевых действий (то есть НАТО полностью мобилизуется, поставки будут идти непрерывно, а население Украины, по сути, окажется на их содержании), то мирные договоренности могут реализоваться, когда обе стороны обессилят.

Вариант для России негативный, так как экономика будет обескровлена, резервы потрачены, пограничные территории получат разрушения, но относительно выгодный для США, хотя и там рост затрат на содержание Украины без явных побед может вызвать серьезный кризис.

Однако и в этом случае подрыв американского порядка произойдет, хотя и не столь сильный. Вероятность возобновления войны также будет оставаться значительной.

И в том и в другом случае возможен «корейский вариант» – перемирие без заключения полноценного мира по линии фронта. Для США это было бы выгодно, так как позволяло бы не признавать присоединение украинских территорий к РФ, но де-факто до некоторых пор мириться с этим. В то же время никакие санкции с России не были бы сняты, и можно было бы продолжать поставки на Украину военной техники и пр., а также, не исключено, пытаться создать там базы НАТО. Для нашей страны, как уже сказано, это далеко не самый лучший вариант. Но наименее выгодно это было бы для Украины, поскольку: а) разочаровало бы всех националистов, сила которых велика; б) понизило бы рейтинг президента Зелен-

ского; в) встал бы острый вопрос о том, на какие средства поднимать страну (и в особенности энергетику), которая окажется полностью разрушена за год, а тем более несколько лет военных действий. В это никто не захочет особенно вкладываться, хотя какие-то помощь и поддержка и будут оказаны. Правда, существуют опасения, что замороженные активы РФ могут быть переданы Украине (если это не произойдет ранее. Полагаем, что первые подобные попытки будут иметь место уже в 2023 г., к примеру, со стороны Прибалтики либо США, особенно если демократы будут ограничены в возможностях помощи Украине). Но в любом случае Украина сойдет с первых мест в мировой повестке, поэтому будет очень непросто заставить Зеленского пойти на такой шаг. Последний может решиться на это лишь при чувствительном поражении Украины и понимании, что войну не выиграть.

Сценарий 3. Полная или частичная победа США. Хотя думается, что шансы на победу США, тем более полную, невелики, тем не менее необходимо рассмотреть и такой вариант (вспомним о поражении СССР в Афганистане или России в Первой чеченской войне). Полная победа США могла бы выразиться во временной ликвидации России как соперника, например путем смены режима (цветной революции) и установления контроля над страной. Это могло бы произойти в результате явного поражения на фронтах, заговора или массовых протестов. Пока, к счастью, возможности таких протестов не просматриваются, но чем дольше будет тянуться конфликт, тем более они вероятны. При таком раскладе, конечно, возможны стремление ко всяческим формам закабаления России (например, выплата репараций) и попытки расчленения страны, обсуждать которые в данной работе нет смысла. Ясно одно: в этом случае американские «ястребы» значительно осмелеют, НАТО расширится за счет сопредельных с Россией стран (Грузии, Молдовы и пр.), непокорные государства вроде Ирана окажутся загнаны в глухую оборону, а другие станут бояться США еще больше. Повторим, такой сценарий маловероятен – по крайней мере, пока, – однако чем дольше затягиваются военные действия, тем больше увеличивается опасность подобного развития событий. Кроме того, поражение России в войне могло бы усилить опасность использования ядерного оружия, а это крайне нежелательно и опасно, тем более что многие в России и на Западе со все большей легкостью рассуждают о его применении.

Потеря Донбасса, а тем более Крыма даже без свержения режима может быть отнесена к полной победе США и была бы, конечно, очень жестоким поражением для России, ведущим к сильному падению авторитета президента. Не стоит забывать, что чем слабее будет армия Российской Федерации, тем активнее будут бить по ее территории вплоть до Москвы.

Частичная победа США означала бы поражение России на фронтах с вариациями в размерах возвращенной украинцами территории, занятой сейчас нашими войсками – вплоть до частичной потери территорий ДНР и ЛНР до 24 февраля, но без угрозы свержения режима в Российской Федерации. В этом случае можно ожидать схожих результатов. Все санкции останутся, замороженные средства будут переданы Украине, а России попытаются предъявить гигантские счета за причиненные разрушения. Одновременно бы происходило расширение военной помощи Украине, продолжающей представлять постоянную угрозу для РФ. То есть все силы нашей страны были бы нейтрализованы этой угрозой на неопределенный срок.

Если бы до этого времени замороженные российские активы еще не были переданы Украине, то в такой ситуации это бы наверняка произошло; ООН, возможно, смогла бы «продать» лишение РФ права вето либо вовсе исключение из организации. Это касается и других подобных вещей.

В смысле попыток США в случае удачного для них течения событий на Украине возродить абсолютный американский порядок можно сказать, что даже возродить его, не говоря уже о том, чтобы удержать, было бы очень сложно. Полагаем, что это была бы пиррова победа, учитывая уменьшающиеся ресурсы страны и резкое повышение степени безумия ее политиков. США стали бы давить на всех, например на нефтедобывающие страны, что могло бы вызвать новые конфликты и кризисы. Кроме того, такой сценарий резко обострил бы противостояние США и Китая, даже если бы последний пытался этого избежать. США, опьяненные успехом, начали бы оказывать давление на КНР (по типу давления на РФ в течение многих лет), что в итоге при обострении торговых отношений привело бы к очень тяжелому мировому экономическому кризису. Фактически Китай, как до этого Россию, постоянно вынуждали бы к крайним мерам, в том числе натравливая на него различные лимитрофы. Китай стал бы главным антагонистом США,

и тем самым борьба за мировой порядок перешла бы в новую фазу.

Мировой порядок в любом случае изменится, поскольку даже победа Соединенных Штатов будет означать фактическую трансформацию старого порядка. Этот порядок стал бы все сильнее опираться на карательные санкции и функции США даже без намека на какие-то правила и нормы. Естественно, подобное положение не сможет продлиться долго и неизбежно будет нарушено при любом ослаблении Соединенных Штатов (например, сильной рецессии).

Мировой порядок: возможные изменения

В этой части статьи будут рассмотрены направления изменения мирового порядка.

Поскольку началась прямая, военная борьба за мировой порядок, то возможные сценарии его изменения меняются по сравнению с тем, что представлялось ранее. Исключается (или отодвигается) сценарий медленного угасания могущества США и постепенного подъема других держав до состояния, когда изменение основ старого порядка станет неизбежным.

Смена мирового порядка – процесс не столь быстрый. Он означает не просто изменение баланса сил, но фактически признание такого изменения. Сейчас мы находимся на этапе борьбы прежнего гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии (о сменах мирового порядка см.: Гринин 2016; Киссинджер 1997; Kissinger 2014). Здесь возможны разные сценарии. Но однозначно в 2023 г. усилится размежевание между первым миром (он же «золотой миллиард» + Восточная Европа, которую ранее вместе с СССР относили ко второму миру) и остальными странами. Интересно отметить, что из стран прежнего второго мира фактически остались лишь РФ, Белоруссия и – с натяжкой – ряд бывших республик СССР. В целом в глобальном масштабе постоянно идет процесс ослабления первого мира и усиления третьего. Китай – лишь наиболее выдающаяся часть последнего. Однако возрастает влияние Индии и азиатских стран, поднимается и Африка, которая сейчас еще не является заметной силой, но относительно скоро (через 10–15–20 лет) таковой станет (о подъеме Африки в плане модернизации, а также ее революционной активности см.: Гринин 2020б; 2020в; 2020г; 2021; Grinin 2022). Этот процесс по уровням развития третьего и первого миров был назван Великой конверген-

цией (Grinin, Korotayev 2015; Гринин, Коротаев 2016). Разумеется, развивающийся мир очень неоднороден, некоторая часть его примыкает к США и Европе, но в целом в этом конфликте большинство стран заняли позицию благожелательного нейтралитета по отношению к России.

Поэтому 2023 г. продолжит тренд на выстраивание новых блоков, временных союзов и т. п. Их контуры также станут немного яснее. Этот процесс, названный нами эпохой новых коалиций, начался в результате экономического кризиса 2008 г. и усилился в период «арабской весны». Мы писали о нем начиная еще с 2009 г. (Grinin 2009; Grinin, Korotayev 2010; Гринин 2012). В то же время 2023 г. усилит трения и соперничество между Китаем и США. Ужесточатся санкции со стороны Соединенных Штатов, станет яснее антиамериканская риторика Китая, обозначатся и иные, помимо Тайваня и Восточно-Китайского моря, опасные узлы противоречий.

Также все больше государств начнут собственную игру (как делают Индия, Турция, Саудовская Аравия, некоторые другие арабские страны), с тем чтобы получить свои бонусы в том или ином отношении. На фоне потери суверенитета европейских стран (включая Сербию) его укрепление в ряде растущих держав станет выглядеть предпочтительно.

Кого-то, конечно, США подчиняют своей воле и в третьем мире (как Марокко с поставками техники, хотя не исключено, что марокканцы просто рассматривают это как выгодную сделку). Но хотя Соединенные Штаты по-прежнему обладают огромной мощностью, которой справедливо боятся другие, становится видно, что в каких-то вопросах они вынуждены идти на попятную. Изначальные «заигрывания» с Ираном, а также пример с Венесуэлой весьма показательны. Заявления поддержанного США бразильского президента да Силвы о возможности введения особой валюты в торговле с Аргентиной и другими странами Южной Америки также показывают, что многие начинают мыслить о будущем вне американского мирового порядка. Но в то же время следует ждать активизации подрывной работы со стороны США в таких неподатливых странах (как в Иране и, возможно, Пакистане).

Можно прогнозировать, что в условиях отвлечения сил и внимания крупных игроков могут обостриться самые разные существующие противоречия и конфликты (примеры с Арцахом и Косово

здесь показательны). Очень вероятно, что вновь осложнится ситуация в Приднестровье, что возможно в случае как успехов Украины, так и ее поражений. На Ближнем Востоке всегда много «горючего материала»³. Турция против курдов в Сирии уже пользуется вакуумом силы и может еще более активизироваться в дальнейшем. Существует также опасность ее конфликта с Грецией: причин для трений между странами много, в том числе споры о территориальных водах в восточной части Средиземного моря, где открыты крупные запасы газа (Беляев 2020). В настоящее время также весьма напряженными являются отношения Пакистана с пуштунскими группами (не поднимается рука назвать их племенами) и с талибами в целом. Вновь может обостриться конфликт в Ливии. Какие-то из конфликтов США могут и подстегивать⁴. Не стоит даже говорить о террористах-радикалах, для активизации которых может представиться удобная возможность. Фактическая партизанско-террористическая война идет во многих странах Африки, где-то сливаясь с гражданскими войнами (Гринин 2022а). Но в отдельных случаях разные страны (например, Франция [см.: Он же 2020а], а в последние годы и Россия с помощью ЧВК «Вагнер») давали террористам отпор. Однако теперь все силы отвлечены на украинский конфликт (хотя в ЦАР «вагнеровцы» присутствуют до сих пор, что неудивительно, учитывая разработку там богатых золотых рудников).

Усиление трений между Китаем и США. Уже Б. Обама стал активно искать противовес Китаю в геополитическом и военном плане, активизировав отношения с Индией и усилив внимание США к АТР. Д. Трамп открыл этот тренд в американской внешней политике и в отношении экономики (Он же 2018); с тех пор он усиливается. С точки зрения геополитики и внешней стратегии борьба США одновременно с Россией и Китаем неразумна, противников лучше побеждать поодиночке. Однако антироссийскими санкциями с 2014 г. США все сильнее подталкивают РФ и КНР к союзу. Хотя такого союза еще не сложилось, объективно он выгоден обе-

³ Даже помимо многочисленных конфликтных противостояний с участием Израиля (в отношении Ирана, Сирии, Палестины), можно, например, упомянуть продолжающийся конфликт в Йемене с участием саудитов.

⁴ В частности, в Южно-Китайском море у КНР были споры с целым рядом стран: Южной Кореей, Японией, Вьетнамом и даже Филиппинами, и США могут поддерживать ее противников в этих спорах. Также можно упомянуть сербско-косовский, приднестровский, израильско-иранский конфликты и т. д.

им сторонам (впрочем, у него есть и отрицательные стороны). Китай еще пытается лавировать с тем, чтобы не сильно ссориться с США, но те уже не могут остановиться и постоянно пытаются ударить Китай по самым слабым местам, а также побуждают к этому своих сателлитов и союзников. Не обращать внимания на это КНР не сможет. Поэтому 2023 г., вероятно, будет годом большего, но еще не решающего разъединения Китая и США (слишком велики их взаимные экономические интересы) и большего (но также еще не решающего) сближения России и Китая. Разумеется, разрыв Запада с КНР по типу разрыва с Россией малореалистичен. Мир погрузится в экономический хаос, и дефицит массы товаров коснется всех. Но призывов вводить ограниченные санкции и утверждений о необходимости перестать зависеть от китайского импорта определенно станет больше (как было с российским газом, об отказе от которого говорили десятилетиями). В любом случае санкции в отношении технологического сектора Китая уже начали применяться и неизбежно усилятся, как, соответственно, и гонка технологий.

Нападение на Тайвань для мира было бы крайне нежелательным и очень опасным, поскольку легко может привести к мировой войне. Однако чисто стратегически для такого шага у КНР сейчас наилучшие внешнеполитические условия: НАТО и США помогают Украине, и военная промышленность у них работает еще не на полную мощность. Бросить Украину они не смогут, а действовать на два фронта сложно. Разумеется, в тайваньском конфликте будут задействованы флот и авиация, ракеты и средства ПВО, то есть те виды вооружений, которые на Украину не поставляются. Но все-таки ресурсов у США в этот момент имелось бы заметно меньше, что признают и сами американские стратеги. Однако, судя по всему, Китай решил подождать, чем закончится российско-украинский конфликт, а также, видимо, еще считает себя неготовым в военном отношении. Тем не менее важным фактором являются президентские выборы на Тайване весной 2024 г. В случае прихода к власти националистически настроенного политика вероятно дальнейшее обострение отношений между двумя китайскими государствами. КНР постоянно уже в течение многих лет увеличивает свои военные расходы на 6–10 % ежегодно и, по некоторым данным, довела их до огромной цифры в 300 млрд долларов. Надо полагать, что теперь военные траты Китая будут расти еще быстрее.

Для понимания возможных вариантов процесса изменения мирового порядка полезно поговорить о позиции глобалистов и зеленых. Всемирный экономический форум организационно один из наиболее сформированных центров глобализма. Он больше тяготеет к европейскому глобализму, хотя его ставленники есть почти везде, в частности в Канаде. Но в США свои глобалисты, которые, по-видимому, не так плотно сотрудничают с ВЭФ. Хотя координация между ними присутствует – например, так называемый показатель ответственного инвестирования ESG (Environmental – экология, Social – социальное развитие, Governance – корпоративное управление) используется для проверки компаний на соответствие глобалистским и зеленым принципам банками и финансовыми компаниями повсюду (см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021д; 2021е). Общая идея ВЭФ заключается в необходимости ослабления национального суверенитета ради общих целей, а также сокращения «суверенитета» крупного бизнеса, который должен стать стейкхолдерским, иначе говоря, отвечать перед всеми. Смысл – уменьшить возможности и подчинить наиболее крупных игроков (государства, наднациональный и крупный бизнес) под прикрытием якобы общечеловеческих целей, прежде всего климата. Глобалисты почти открыто претендуют на то, что именно они будут формулировать эти идеи и регулировать важнейшие отношения. У них разработана целая идеология, связанная с регулированием трендов развития, в том числе идеями подавления капитализма и соответственно либерализма и индивидуализма как его идеологий, выдвиганием вперед социалистических и квазисоциалистических идей (перераспределения, отказа от собственности, прекращения построения бизнеса вокруг идеи прибыли и т. п.). Об этом мы много говорили в своих статьях (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б; 2021в; 2022).

На текущем форуме (январь 2023 г.) общие идеи ВЭФ выражаются в том, что его руководители сетуют на усугубление проблем, связанных с уровнем жизни и пр., выступают против увеличения военных расходов, за усиление сотрудничества и, само собой, спасение климата. Предупреждают, что национальные лидеры могут решить проблемы неправильно. Говорят о поликризисе, очень сложном моменте, где сошлись различные негативные тренды.

В связи со сказанным очень важно иметь в виду, что глобалистов оттеснили от возможности усилить перераспределение денежных потоков в свою пользу в связи с начавшимися военными дей-

ствиями, при этом временно они не могут открыто выступать против войны. Но они абсолютно не отказались от своих идей под флагом спасения климата усиливать собственное влияние, власть и финансовые возможности. Везде, где возможно, эта работа продолжается.

Глобалистам не выгодны ни военные конфликты, ни откат глобализации и сокращение сотрудничества, ни ухудшение экономической ситуации. Во всех этих случаях возможности для финансирования зеленой повестки резко снижаются.

Поэтому объективно глобалисты должны выступать против поддержки военных действий на Украине, хотя прямо заявить об этом им пока сложно. На наш взгляд, сейчас в мире есть три основные силы, которые борются за мировой порядок: глобалисты; американские гегемонисты-«ястребы» (они же патриоты; мы называем их американистами, то есть теми, кто ставит Америку превыше всего); и державы, претендующие на изменение мирового порядка: Россия, Китай, в некотором смысле Индия, а также несколько стран помельче: Иран, Турция, Венесуэла, Саудовская Аравия и др., к этой силе станут постепенно примыкать и другие державы, хотя это будут непрочные коалиции. При этом многие страны проводят многовекторную политику: в одном случае она направлена против США, в другом – за, и т. д. БРИКС, ШОС и проч. уже демонстрируют эту многовекторность на практике.

Очень важно понимать, что глобалисты – пока единственные, у кого есть определенный план будущего мирового порядка (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в; 2022). У американских консерваторов и «ястребов» план состоит в сохранении и укреплении американского порядка. Но это уже вчерашний день. Глобалисты же заинтересованы не столько в американской гегемонии, сколько в том, чтобы с ее помощью и за счет США перераспределить финансовые потоки мира, включая и американские. У держав, которые сопротивляются американской гегемонии (России, Китая и др.), четкого плана нет, есть только осознание, что нужно ограничить влияние Америки, например в отношении гегемонии доллара. По этой причине, а также потому, что глобалисты организованы и имеют очень мощные медиа-, кадровые и финансовые (а равно и другие) ресурсы, они представляют собой очень крупную силу, объективно враждебную России и Китаю. Однако временно глобалисты (вместе с левыми, зелеными и пр.) представляются полезными для Российской Федерации, поскольку будут препятствовать поддержке

Украины со стороны США. В 2023 г., думается, протест с их стороны усилится, а в 2024 г. они активизируются еще более, поскольку в США состоятся выборы и без их поддержки демократы окажутся неконкурентоспособны.

Коалиция у демократов рыхлая, левые и зеленые сейчас менее влиятельны, чем в тот момент, когда объединялись против Д. Трампа, и полагают, что их обманули, не выделив обещанных триллионов долларов⁵. Осенью 2022 г. даже состоялся демарш группы таких демократов, но их призвали к партийной дисциплине. Однако ближе к президентским выборам их давление усилится. А без них будет сложно не только победить, но даже выставить общего кандидата.

Также надо понимать, что грань между глобалистами и американистами очень нечеткая. Соотношение сил между этими течениями меняется, влияние того или иного резко возрастает в зависимости от того, какое из них на данный момент находится у руля управления страной. Но важно, что именно 2023 г. станет неким рубежом, который глубже разделит глобалистов и американистов. Поскольку раньше такой четкой альтернативы во внешней политике не было, многим казалось, что климат и величие США – две стороны одной медали, но теперь эти направления стали резко противоречить друг другу. А значит, можно ожидать обострения внутрипартийной (и, возможно, внутривластной) борьбы и в этой области. Возможно даже, что в дальнейшем (через 5–10 лет) американисты обеих партий будут объединяться против глобалистов.

Ну и, наконец, шанс реализации наиболее опасного способа реформирования мирового порядка – прямого столкновения с НАТО и использования тактического ядерного оружия – в 2023 г. небольшой. Однако опасность и того и другого растет. При этом политики и военные США и европейских стран проводят в отношении ядерного оружия ту же гнусную политику постоянного провоцирования

⁵ Нельзя сказать, что они совсем ничего не получили. В августе 2022 г. был принят закон о снижении инфляции, согласно которому на зеленые проекты (в частности, компенсации на электромобили) выделяется более 400 млрд долларов на 10 лет. Это огромные цифры, но они в 4–5 раз меньше, чем глобалисты рассчитывали получить после победы Байдена. Возможно, конечно, что такие обещания в любом случае оказались бы невыполнимыми (все-таки предполагался чрезвычайно масштабный план в 4 трлн долларов на 10 лет), но здесь они явно видят причину в смещении акцентов во внешней политике.

России, какую проводили и в отношении начала СВО. То есть они постоянно переходят все новые и новые «красные черты» в отношении поставок оружия Украине и одновременно заявляют, что Путин не решится применить ядерное оружие, а следовательно, можно все сильнее и сильнее его травить. Создается впечатление, что они заинтересованы вынудить президента РФ в конце концов применить тактическое ядерное оружие, чтобы потом объявить его невиданным чудовищем.

Завершим раздел следующей мыслью. Пока отодвигается довольно реалистичный сценарий изменения мирового порядка в результате экономического обвала, когда возможности США поддерживать мировой порядок уменьшатся, и они вынуждены будут (как в 2009 г.) обращаться к ведущим силам мира. Все-таки именно тогда был создан институт G-20, который стал менее податливой альтернативой G-7. Но кризис, конечно, еще наступит. Хотя, по официальным данным, США закончили год неплохо (2,9 % роста ВВП – разумеется, с подкручиванием; также вероятно, что уточненный подсчет в феврале даст меньшую цифру), но признаки рецессии в 2023 г. усиливаются. Вряд ли она будет существенной (см. об этом: Гринин 2022б), однако даже такая рецессия охладит желание ряда политиков усилить помощь Украине. Но рано или поздно наступит либо сильная рецессия, либо какой-то другой финансовый кризис. И от того, в какой экономической форме будут находиться США, зависит многое для судеб мира. Финансово-экономический кризис будущего – очень вероятный сценарий ускорения слома американского мирового порядка.

Политические прогнозы на 2023 г.

Политическая жизнь в разных странах имеет значительные особенности, зависящие от предшествующего развития, расклада политических сил, многого другого и даже случайностей. Но очевидно, что в 2023 г. политические аспекты жизни многих стран будут окрашены в украинские тона, то есть напрямую связаны с военными действиями и их результатами, от которых будут зависеть позиция и положение различных политических сил и их действия.

Здесь страны можно разделить на две группы: те, которые в той или иной степени вовлечены в военный конфликт, и те, чье экономическое положение будет зависеть от влияния конфликта (как и мира в целом).

Например, в Египте во многом ошибочная политика военных во главе с президентом ас-Сиси наряду с проблемами на зерновом рынке, связанными в том числе с сокращением вывоза украинского зерна, привела к росту цен на базовые продукты питания, что усиливает внутренний кризис и предполагает рост протестов. Военные, скорее всего, смогут их подавить, но напряженность растет. МВФ требует убрать контроль военных над наиболее выгодными экономическими объектами, но это, конечно, малореально.

Целый ряд держав в связи с изменением ситуации в мире под влиянием СВО будет стремиться получить те или иные выгоды (посреднические, ценовые, дисконтные или иные). Здесь впереди Турция, Индия, активизирующийся Пакистан и др.

В Турции, очевидно, главным действием станут майские президентские выборы. Точнее, выборы должны были пройти позже, летом, но Р. Т. Эрдоган предполагает провести их в мае. Силы проправительственного и оппозиционного блоков примерно равны – их поддерживают по 40 % избирателей, – но привлечь оставшуюся часть населения, а тем более курдов, не так просто (Кузмак 2023). Экономическая ситуация в стране весьма тяжелая, инфляция рекордная для сегодняшнего мира. Будем ждать обострения внутриполитической борьбы и активизации США в плане инспирирования антиэрдогановских действий. Любопытно, однако, что в Турции есть правые партии, выступающие против членства в НАТО, хотя они и маргинальные. Если Эрдогана не удастся сместить во время выборов, можно ожидать активизации переговоров по вступлению Швеции и Финляндии в НАТО, и велик шанс на то, что кнутом и пряником Турцию убедят дать согласие. Но мы не исключаем, что Эрдоган запросит за свое согласие слишком большую цену, поэтому процесс затянется и перейдет на следующий год. Впрочем, очевидно, что рано или поздно северные страны в НАТО вступят.

Хотя доллару не грозит потеря лидерства в 2023 г., тренд дедолларизации будет продолжать нарастать. Депрессия, с одной стороны, может его ослабить (поскольку доллар в период кризисов традиционно рассматривается как тихая гавань, что увеличит спрос на него), но с другой – заметно усилит, как было в 2009 и 2010 гг. Однако налицо и целенаправленные действия против доллара. Объявлено, что вопрос о коллективной валюте будет обсуждаться на очередной сессии БРИКС. Передача замороженных активов

Украине (что весьма вероятно) также может нанести сильный удар по доверию к доллару.

Угрозы США принять антидемпинговый закон против ОПЕК (так называемый NOPEC) оказались несостоятельными, и пока у американцев нет рычагов влияния на Саудовскую Аравию. Однако в будущем они еще не раз попытаются провести этот закон. Возможно, что политика США в отношении СА будет смесью уговаривания и угроз (в частности непоставок оружия), что может укрепить сотрудничество России с Саудовской Аравией и другими ближневосточными странами.

Ирану предстоит продолжать бороться с внутренними протестами, которые, хотя и уменьшились, но обрели этнический характер (азербайджанцы, курды, белуджи), а США будут, по всей видимости, стремиться разжигать эти протесты. Не исключено, что Израиль нанесет удары по оружейным и ядерным производствам Ирана, его базам.

Что касается Украины, то 2023 г. станет годом усиления внутривластной борьбы, которая иногда выглядит как борьба всех со всеми, и в то же время будет нарастать желание США сделать политическое руководство страны стопроцентно управляемым, в том числе с помощью борьбы с коррупционерами. Но каким бы справедливым ни было утверждение, что В. Зеленский – это марионетка, сам он пытается играть в свою игру (великого исторического деятеля, спасителя Украины), поэтому управлять им далеко не всегда просто. В связи с этим нужно ждать новых коррупционных скандалов. Маловероятно, что Офису президента Украины удастся сместить с должности главнокомандующего Залужного, но противоречия между ОП и Генштабом будут усиливаться. Очевидно, что нужно ждать «закручивания гаек» и усиления цензуры, особенно если ВСУ будут терпеть поражения. Увеличение масштабов мобилизации, попытки призвать военнообязанных, находящихся за границей, и др. будет способствовать ужесточению внутренней политики. На 2023 г. запланирован большой объем разнообразной финансовой помощи Украине, включая огромный кредит МВФ. Однако последний в принципе не может передать деньги без определенных требований, которые украинцы при всей их хитрости полностью обойти не смогут. В итоге эта помощь обернется довольно высокими социальными издержками для населения. В целом жизненный уровень оставшегося в стране населения упадет, и с учетом разрешения энергетической и иной инфраструктуры,

растущей безработицы и высокой инфляции терпение украинцев будет иссякать. До открытых выступлений против правительства в 2023 г. вряд ли дойдет, но нейтральные в плане политики поводы (несправедливость, перебои с электричеством, сокрытие данных о военнослужащих), уже имеющие место в 2022 г., а равно и другие, вероятно, станут усиливаться. Если же на фронте начнутся поражения, то уровень недовольства будет расти. Следовательно, возникнет необходимость как усиливать репрессии, так и пытаться как-то помочь определенным слоям, хотя денег в бюджете нет и не предвидится. Но, возможно, тогда помогут западные покровители, чтобы временно купировать недовольство. В целом же проблема нехватки денег на Украине в 2023 г. усугубится, соответственно и участятся просьбы о материальной помощи, особенно ближе к концу года.

В России также будет наблюдаться дрейф (хотя и медленный) в сторону изменения уклада жизни в соответствии с СВО, очень вероятно вторая волна мобилизации и соответствующее «закручивание гаек». В связи с вероятной второй волной мобилизации возможно закрытие границ. Хотя президент не хочет военизации жизни, это может оказаться неизбежным, в том числе возможно усиление уголовной и иной ответственности и цензуры (со всеми неизбежными перегибами). Отметим, что осенью 2023 г. должны состояться выборы в Государственную Думу. Это не столь судьбоносное событие, но какие-то военные успехи к их началу желательны, поскольку в противном случае негативные настроения могут усилиться. Инфляция в России, скорее всего, будет относительно умеренной. Для руководства высокая инфляция в 2023 г. крайне неудобна, соответственно в случае роста цен будут приниматься меры. В связи с выборами в Думу, а затем президентскими выборами с лета 2023 г. нужно ожидать более или менее значимых акций помощи населению (пенсионерам, семьям с детьми, школьникам, возможно, и другим слоям).

В отношении прибалтийских государств мы не ожидаем ничего, кроме усиления русофобской политики и всякого рода интриг и выпадов в отношении России. Однако экономическая ситуация там ухудшается. В Польше 2023 год станет весьма важным в связи с осенними выборами в парламент. Ставки высоки, соответственно, неизбежно обострение внутривнутриполитической борьбы, а в связи с этим – усиление использования украинской тематики против А. Дуды и его партии (в последнее время такие материалы появля-

ются нередко [см., например: Галась 2022; 2023], но нужно ждать их резкого увеличения). Даже украинские газеты пишут о том, что шансы оппозиции победить правящую партию «Право и справедливость» очень высоки (Потоцкий 2023). Дело, конечно, в падении уровня жизни населения и высокой инфляции, но также и в том, что Дуда и его партия крайне раздражают Брюссель уже много лет, поэтому функционеры ЕС будут активно способствовать победе оппозиции, которая, в свою очередь, может негативно сказаться на поддержке Украины (Желиховский 2023). ЕС приостанавливает выплаты Польше, что снижает возможности правительства смягчить для населения кризис. Финансовые проблемы в Польше, возможно, дополнительно способствуют желанию поляков передать Украине танки и проч., чтобы получить за них компенсацию.

В указанных условиях для Польши (а в целом и для всей Европы) украинские мигранты будут достаточно тяжелым бременем. На содержание украинских беженцев только из бюджета ЕС потрачено уже 33 млрд евро. Правительство Польши потратило на содержание мигрантов более 1,1 млрд евро и в ближайшее время планирует дополнительно выделить на эти цели еще 8,4 млрд евро – одну из рекордных по меркам ЕС сумм (Кириллов 2022). Следовательно, можно ожидать усиления жалоб и ослабления приветливости в отношении украинцев, а также сокращения дотаций, и на этой почве определенного обострения отношений между мигрантами и автохтонами. Вполне правдоподобной кажется также проверка мигрантов мужского пола в Европе на предмет их обязанности служить и воевать по запросу украинских властей.

В Европе должны активизироваться правые и крайне левые партии, которые в целом меньше поддерживают войну (в 2024 г. в некоторых странах, например в Австрии, состоятся выборы). В Европе, как и в США, планируется активизация зеленых. Но если там опасаются высказываться против США, то в самих Соединенных Штатах можно ждать усиления антивоенной агитации под разными лозунгами («Коррупционная Украина», «Деньги в черную дыру» или прямо – «Пора с войной заканчивать»). В 2023 г. эти голоса окажутся еще не слишком влиятельными, но в 2024-м их роль возрастет. В США не только республиканцы, но и демократы теперь представляют собой довольно рыхлый конгломерат политических групп и амбиций. Среди первых есть и «ястребы», и противники войны. Но важно, что Д. Трамп, популярность которого растет, выступает против войны, а К. Маккарти в Палате представителей

находится в подвешенном состоянии. Ему предстоит бой за потолок долга, что означает и сокращение расходов на Украину (см. выше). «Ястребы» среди демократов пока явно сильнее «голубей» и, конечно же, будут стремиться расширить помощь Украине и обострить ситуацию. Но хотя были прогнозы, что они могут попытаться отстранить Дж. Байдена и взять бразды правления в свои руки, нам это не кажется реальным. Байден при всех его недостатках все-таки центральная фигура, которой удастся сохранить единство партии. Без него раскол среди демократов становится более чем вероятным, а их поражение на выборах 2024 г. – неминуемым (независимо от того, будет или нет сам Байден баллотироваться на второй срок). Наконец, группа левых, зеленых и глобалистов, которым война невыгодна, а выгодно вновь раскрутить тему спасения климата, получив на это триллионы, а заодно и большие средства на помощь темнокожим, университетам и т. д. и т. п. Хотя на образование (прежде всего на университеты и другие центры) в сентябре 2022 г. Байден выделил 400 млрд долларов (кстати, это событие почему-то прошло совершенно незамеченным), тем не менее эта сумма выглядит намного меньше обещанной перед выборами 2020 г. Соответственно, данное крыло будет оказывать давление, требуя гарантий и шантажируя отказом поддержать единого кандидата от демократов. Они в целом выступают против войны, хотя понятно, что завершить любую войну крайне сложно.

Япония продолжит курс на милитаризацию, а также, вероятно, примет решение о проведении выборов до осени 2024 г. В стране немало проблем: впервые за десятки лет она столкнулась с инфляцией, которую «маги» из ЦБ Японии и премьер-министры вроде Синдзо Абэ тщетно пытались довести до 2 % (Гринин, Коротаев 2015). Теперь она заметно превысила 2 %, что беспокоит японцев. Также необходимо принимать решения по ряду проблем, включая очень низкую рождаемость, энергетические сложности и пр. Поэтому в Японии ожидают активизацию внутривнутриполитической жизни и продолжение колебаний в отношении санкций против России. Антикитайский вектор политики усилится (в частности, совместно с США в технологической гонке по чипам, чтобы поддержать возможность запрета на поставки комплектующих для производства чипов в Китае).

Что касается Китая, то мало шансов, что он решится на открытый захват Тайваня в 2023 г. Однако в свете замедления экономики

КНР руководству, возможно, окажется выгодно перевести внимание народа на внешних врагов (США), свалив на них ответственность за свои проблемы. Благо поводы выдумывать не придется: США будут наращивать давление на Китай, а подготовка к выборам на Тайване весной 2024 г. может добавить напряженности.

Заключительные замечания

Очень хочется надеяться, что 2023 г. будет годом решительного перелома в войне в пользу России. Тем не менее затяжная война вполне возможна: до 50 % вероятности, что боевые действия не закончатся в 2023 г., до 30 % – что к концу 2023 г. для окончания СВО не будет даже предпосылок. В этом случае необходима серьезная перестройка экономики и политической жизни, а также основательный переход на мобилизационные рельсы. Однако виден ли будет конец конфликта в 2023 г. или нет, вероятность новой волны мобилизации весьма высокая (возможно, это произойдет поздней весной или летом).

Словом, 2023 г. обещает много политических событий, и некоторые из них будут совсем не тривиальными. Наконец, одним из трендов активизации Запада станет обсуждение того, под каким предлогом юридически правильно передать замороженные российские активы Украине. Надеемся также, что победы РФ значимо усилят позиции западных противников военных действий на Украине.

Литература

Беляев, Д. 2020. Газовая гонка. Из-за чего обострилась ситуация в Средиземном море. *TACC* 24 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767>.

Галась, М. 2022. Возвращенные Восточные Кресы в ближайшее время станут своего рода Украинским автономным округом Польши. *ИноСМИ* 21 октября. URL: <https://inosmi.ru/20221021/ukraina-25705552.html>.

Галась, М. 2023. Это начало конца. Моравецкий лично начал обратный отсчет до уничтожения Польши. *ИноСМИ* 11 января. URL: <https://inosmi.ru/20230111/polsha-259605162.html>.

Гринин, Л. Е. 2012. Реконфигурация мира, или наступающая эпоха новых коалиций (возможные сценарии ближайшего будущего). *История и современность* 2: 3–27.

Гринин, Л. Е. 2014. Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее. *Историческая психология и социология истории* 7(1): 5–37.

Гринин, Л. Е. 2016. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.

Гринин, Л. Е. 2018. США в эпоху Д. Трампа: слабости и перспективы Америки. *Историческая психология и социология истории* 2: 144–169. DOI: 10.30884/ipsi/2018.02.05.

Гринин, Л. Е. 2020а. Глобальная и региональная геополитика как дестабилизационный фактор в афразийской зоне нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 517–527.

Гринин, Л. Е. 2020б. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 666–693.

Гринин, Л. Е. 2020в. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 694–724.

Гринин, Л. Е. 2020г. Революции как фактор дестабилизации и реконфигурации Мир-Системы в XXI столетии и афразийская макрзона нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 1. Волгоград: Учитель. С. 144–178.

Гринин, Л. Е. 2021. Геополитика как дестабилизирующий фактор в афразийской макрзоне нестабильности. В: Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю. (отв. ред.), *Количественный анализ и прогнозирование рисков социально-политической дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности*. М.: ЛЕНАНД, 2021. С. 607–612.

Гринин, Л. Е. 2022а. Новая волна революционных процессов в афразийской макрзоне нестабильности и ее влияние на смежные мир-системные зоны. *История и современность* 3: 3–22.

Гринин, Л. Е. 2022б. Что год грядущий нам готовит? Экономические прогнозы на 2023 год. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–13.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2021а. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка. *История и современность* 2: 3–43.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2021б. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира. *История и современность* 3: 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2021в. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 1. Глобализм в «революционном» аспекте. *Век глобализации* 4: 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2021д. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 1. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада». *Философия и общество* 3: 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2021е. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 2. Глобализм, неосоциализм, спасение климата и экономический рост. *Философия и общество* 4: 5–38. DOI: 10.30884/jfio/2021.04.01.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2022. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 2. Глобалистская революция и ее цена для мира. *Век глобализации* 1: 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2015. Дефляция как болезнь современных развитых стран. В: Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е. (отв. ред.), *Анализ и моделирование мировой и страновой динамики: методология и базовые модели*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 241–270.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2016. *Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

Желиховский, С. 2023. Деньги или союзники: как ЕС поставил польскую власть перед непростым выбором. *ИноСМИ* 12 января. URL: <https://inosmi.ru/20230112/polsha-259638799.html>.

Исмей, Дж., Липтон, Э. 2023. Пентагон увеличит производство артиллерийских снарядов в шесть раз. *ИноСМИ* 25 января. URL: <https://inosmi.ru/20230125/ssha-260037136.html>.

Кириллов, М. 2022. «Никто не знает, сколько их будет». Поток беженцев с Украины усиливается. Как в Европе готовятся к новой волне миграции? *Лента.ру* 26 декабря. URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/26/ua_bezhentsy/.

Киссинджер, Г. 1997. *Дипломатия*. М.: Ладомир.

Крамер, Х. 2022. Польша готовится к «освободительному маршу» на Украину. Уже известны основные даты. *ИноСМИ* 15 декабря. URL: <https://inosmi.ru/20221215/plany-258891333.html>.

Кузмак, А. 2023. Турецкий кульбит: Эрдоган приготовился к сражениям на нескольких фронтах. Наступивший год обещает Турции серьезные испытания. *Известия* 5 января. URL: <https://iz.ru/1447266/andrei-kuzmak/tureckii-kulbit-erdogan-prigotovilsia-k-srazheniiam-na-neskolkikh-frontakh>.

Потоцкий, М. 2023. Самые высокие шансы на смену власти: как изменят Польшу парламентские выборы 2023 года. *ИноСМИ* 10 января. URL: <https://inosmi.ru/20230110/polsha-259565277.html>.

Grinin, L. E. 2009. The State in the Past and in the Future. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 79(5): 480–486. URL: http://www.maik.ru/contents/herald/herald5_9v79cont.pdf.

Grinin, L. 2022. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*, pp. 973–996. Cham: Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_38.

Grinin, L. E., Korotayev, A. V. 2010. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions. *Journal of Globalization Studies* 1(2): 166–183.

Grinin, L., Korotayev, A. 2015. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Cham; Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer International Publishing.

Kissinger, H. 2014. *World Order*. New York: Penguin Press.